

ЕВРЕЯМ

Осознание нашего великого спасения

1:1—2:4

“Как мы избежим, вознерадевши о толиком спасении?” (2:3а).

В духовном гимне “Христос – основа церкви” поется о том, что Божий народ живет “среди скорби и томленья”, что подразумевает давление извне, раскол и ересь изнутри. Если бы современный автор гимна захотел изобразить трудности Божьего народа в двадцатом веке, он, вероятно, написал бы его иначе. В западном мире наша проблема состоит не в “скорби и томленьи” от внешних, да и ереси не самая большая беда. Проблема конца двадцатого века в том, что церковь сталкивается с равнодушием к ней со стороны мира и апатией, исходящей от ее собственных членов.

ОПАСНЫЕ ГОЛОСА

Не просто найти нужные слова к людям, главный враг которых не преследования, а равнодушие. Апатию породила культура, которая считает, что христианство утратило свою жизненную силу, и ему нечего больше сказать. Прискорбно видеть, что люди, которым наскучило христианство, не просто отказываются от религии, а обращаются к ее заменителям. Для некоторых новым “спасителем” стала политическая идеология. Она может создать свои собственные “новые небеса и новую землю”, особенно когда отнимает у нас всю энергию и обещает свое собственное славное будущее. За последнее время удивительно много людей обратилось к новым формам и теориям в психологии с тем, чтобы “найти себя”. Конечно, психология как наука во многих случаях весьма полезна. Но некоторые ее формы также могут служить чем-то вроде псевдорелигии со своим обещанием избавления от чувства вины и спасения, которое мы обретаем, открывая свою сущность.

Многие, особенно такие, кто легко поддается чужому влиянию, ищут спасения повсюду, но только не в церкви. Да и вообще любая вполне достойная область может превратиться в религию, если ее приверженцы будут рассматривать ее как некий абсолют.

Если церкви сегодня угрожают притязания других голосов, то такое уже случалось. Еще в дни написания Послания к евреям была опасность, что церковь увлечется “учениями различными и чуждыми” (13:9). Церковь всегда испытывала искушение оживить себя, впитав другие голоса, приобретающие популярность. Некоторые люди всегда пытались доказать, что в своей основе христианство совместимо с существующими политическими системами. Немцы во время Третьего рейха пытались показать его совместимость с национал-социализмом, марксисты – с марксизмом, а капиталисты – что христианство ратует за систему свободного предпринимательства. Сегодня нас соблазняет мысль о том, что можно оживить церковь, если навязать ей последние теории психологии, социологии и человеческого прогресса, разбавив их христианской терминологией. Заманчиво найти точки соприкосновения с внешним миром, повернув нашу весть так, чтобы она отвечала бытующим вкусам.

До некоторой степени такое желание говорить на языке народа понятно, потому что за этим всегда стоит стремление к общению. С апостольских времен и до наших дней христианство осознавало необходимость “стать всем для всех”. Всякий, кто пытался донести евангелие другой культуре, знает, что его надо преподносить так, чтобы слушатели поняли.

Однако здесь таится опасность приспособленчества. Божье Слово можно так подогнать под вкусы аудитории, что церковь лишится яс-

ного голоса. Мы начнем думать, что оживить церковную жизнь можно лишь в том случае, если в проповедях подтверждается то, что уже популярно.

ЯСНЫЙ ГОЛОС (1:1–4)

В некотором смысле и автор Послания к евреям, вероятно, учел в своей проповеди, к какой аудитории он обращается. Книга уникальна по стилю и методу изложения. Вероятно, это отличие в стиле является результатом попытки автора обратиться к совсем иной аудитории, чем та, к которой были адресованы другие книги. Что более всего поражает в этой книге, так это элегантный греческий стиль, возможно, самый лучший из всех книг Нового Завета. Во все столетия читатели отмечают, что автор Послания к евреям более широко использует философские понятия, чем кто-либо другой в Новом Завете. Писатель возвещает евангелие такими словами, которые были понятны образованным людям греческого мира. Первые четыре стиха письма, например, определенно написаны литературным языком. В первом предложении использована аллитерация, не имеющая аналога в Новом Завете (на греческом языке пять слов первого предложения начинаются с буквы “п”). Даже в переводе эти стихи поражают своим удивительным риторическим воздействием. Так что автор и в самом деле приспосабливается к своим читателям.

Но есть один момент, где автор не идет ни на какой компромисс. Он хочет, чтобы его читатели осознали, что Иисус Христос – это не просто еще один голос среди множества других. Первые четыре стиха кратко излагают все то, что автор говорит в доктринальной части книги: Иисус Христос – это последний и окончательный глас Божий. Как следует из всей книги, нам свойственно возлагать надежды на самых разных ораторов. Мы испытываем искушение сделать Иисуса Христа одним из множества других людей. Поэтому Послание к евреям проводит ряд сравнений. Иисус сравнивается с ангелами (1–2), Моисеем (3:1–6), Иисусом Навином (4:8) и священниками-левитами (7:1–10:18). Но автор нигде не идет на компромисс: христианская вера зиждется на вере в то, что Иисус – Божье окончательное слово, а не в то, что Он один из многих. Вот тут уж нет никакого подстраивания под вкусы слушателей.

В каких словах нуждались равнодушные христиане, чтобы сохранить свою христианскую принадлежность? Им нужно было нечто большее, чем просто “накачка”. Им нужно было знать о тех самых основных фактах христи-

анской веры, какие они исповедали при крещении. Не исключено, что когда-то, у начала своей христианской жизни, они даже непосредственно произносили эти прекрасные строки первых четырех стихов книги. Автор неоднократно напоминает своим читателям об их “исповедании” (3:1; 10:23). Это исповедание они призваны “уразуметь” и этого исповедания должны “держаться”.

Обновление церкви начинается не тогда, когда ее члены воспринимают слова, популярные и приемлемые в их обществе. Оно начинается с напоминания о том, что церковь живет исповеданием веры, которая не позволит, чтобы голос Иисуса стал одним из многих других. Прежде чем призвать читателей держаться веры (2:1–4), автор напоминает им о величии той веры, которую они уже однажды исповедали: последнее Божье слово было возвещено в Иисусе Христе.

САМОЕ ГЛАВНОЕ В ХРИСТИАНСТВЕ

Церкви достаточно поучаствовали в дискуссиях, пытаясь дать краткое изложение основных понятий христианской веры. Составлялись многословные символы веры, цель которых – установить, что является самым главным в христианстве. Для автора Послания к евреям главным является то, какое место занимает Иисус Христос в мире. В 1:1–4 писатель для характеристики Иисуса Христа употребляет одно из своих самых любимых слов во всем послании: Он есть Сын Божий (1:2, 5; 3:6; 5:5, 8) и последнее слово. Сказать, что Иисус есть Сын Божий, – значит определить Его уникальное место в мире и в спасении. Не было ни одного, подобного Ему. Мы можем с уважением относиться к другим голосам. Мы можем учиться у многих учителей. Но, как говорит нам автор Послания к евреям, последнее слово пришло в Сыне Божьем, который отличен от всех остальных.

Далее автор перечисляет шесть свойств, делающих Христа неповторимым, отличным от всех остальных существ. Эти слова созвучны первой главе Евангелия от Иоанна и прекрасному отрывку Кол. 1:15–20, который говорит об уникальности Иисуса. Эти шесть свойств, характеризующих Иисуса Христа, суммируют все, что автор хочет сказать о Нем в остальной части книги. Историю об Иисусе можно разделить, как говорит этот отрывок, на три части: (1) роль Иисуса в сотворении (“Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Сво-

ей...”), (2) Его земная жизнь как исповедателя (“совершив Собою очищение грехов наших...”) и (3) Его высокое положение по правую руку от Бога (“воссел одесную престола величия на высоте”). На протяжении всей книги эти факты являются самыми важными фактами христианской веры. Без истории земной жизни Иисуса христианство было бы сведено к мифу. Поэтому книга напоминает нам о том, что Иисус был человеком (2:17; 4:15; 5:8). Без Его воздвижения одесную Бога (8:1) христианство было бы всего лишь человеческим измышлением.

Слова в 1:1–4 говорят о полном превосходстве Иисуса. Их нельзя отнести ни к кому другому. Эти стихи поясняют, почему Он “превосходнее” ангелов (1:4) и Моисея (3:1–6). Он – не еще один голос среди множества других.

Автор начинает эти стихи со слов, говорящих о величии Иисуса Христа. Он знает, что его слушатели никогда бы не стали терпеть лишения, если бы Иисус принес учение, которое можно услышать где угодно. Если слова Иисуса можно найти и в других источниках, то нет причины проявлять стойкость. Поэтому обновление начинается с возвращения к наиглавнейшим утверждениям нашей веры: к осознанию того, что Иисусу нет равных.

АРГУМЕНТАЦИЯ ИЗ ПИСАНИЙ (1:5–13)

Говоря об Иисусе Христе, автор Послания к евреям неизменно обращается к своей Библии, Ветхому Завету. Он знает, что христианство не выжило бы, если бы не уходило корнями в Писание. Любые заявления, которые не основывались бы на Писании, были бы голословными. Так, величественные заявления, сделанные в 1:1–4 о том, что Христос “превосходнее Ангелов” (1:4), в 1:5–13 он подтверждает словами из Писания. Он цитирует семь отрывков из Ветхого Завета, главным образом из Псалмов, описывая уникальность Иисуса Христа. Это выглядит так, будто весь Ветхий Завет – история об Иисусе Христе.

Чем же уникален Христос? Автор располагает цитаты не как попало. Он отбирает Писания, которые иллюстрируют главные мысли его книги. Первые два отрывка в стихе 5 (Пс. 2:7; 2 Цар. 7:14), например, подтверждают, что Иисус есть несравненный Сын Божий. Третий отрывок, приведенный в стихе 6 и взятый из Втор. 32:43, указывает на то, что ангелы признают Его уникальность. В стихах 7–12 показано, *чем* Иисус превосходит ангелов. Автор все время возвращается к тому факту, что Иисус Христос вечен и неизменен. В стихе 8, например, мы читаем ветхозаветные слова о том,

что Его престол “в век века”. Из стихов 10 и 11 мы узнаем, что Сын, сотворивший мир (1:2, 3), стоит выше его изменения и обветшания. “Они погибнут, а Ты пребываешь” (1:11). Мир изменится, но Сын останется все тем же (1:12). Таким образом, самым значительным фактом высочайшего положения Иисуса является то, что Он, в отличие от других, всегда тот же.

Эта неизменность Иисуса Христа является главной темой Послания к евреям. И не даром один из самых памятных отрывков всей книги находится почти в самом ее конце: “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки веков Тот же” (13:8). Согласно стиху 7:24, Он великий первосвященник, “пребывающий вечно”.

Если Иисус Христос – единственный из всех вождей, кто остается “тем же”, то было бы абсурдно обращаться куда-либо еще за спасением. Однако и древние, и современные люди пытались и пытаются оживлять церковь, приспособив учение Иисуса Христа к популярным вкусам, а не напоминая, что Иисус Христос есть последнее Божье слово. Нам так и хочется показать, что христианство согласуется с той или иной политической философией или светской идеей. И вот уже церковь становится местом, где мы читаем курсы по популярной психологии или самосознанию, – как будто мы решим свою проблему, если будем старательно демонстрировать нашу “связь с жизнью”. У Послания к евреям другой ответ. Ответом для равнодушной церкви, говорит Послание, является напоминание о нашем главном исповедании: Иисус Христос – это последнее Божье слово, адресованное нам. Все другое прейдет.

Рост новых религиозных движений в последние годы показывает, что люди, живя в постоянно меняющемся и небезопасном мире, ищут для себя какой-нибудь якорь. Быстрые перемены тревожат людей. Они видят, как рушатся ценности, традиции и нормы прошлого. Автор Послания к евреям знал, что мы находим этот якорь только тогда, когда открываем Того, кто неизменен, а не тогда, когда приспособливаем веру к распространенным вкусам.

СЛОВО УВЕЩЕВАНИЯ (2:1–4)

Подойдя к слову “посему” (2:1), мы начинаем понимать, почему книга, задуманная с той целью, чтобы пробудить спящую церковь, посвящает всю первую главу утверждению ее веры. В 2:1–4 автор показывает, что его убедительные аргументы главы 1 имеют практический смысл для жизни церкви. В его речи появляются нотки обеспокоенного проповедника. Он обращается к аудитории от первого ли-

ца: "...Мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть" (2:1); "То как мы избежим, вознерадевши о толиком спасении..." (2:3). Благодаря этому личному обращению мы чувствуем в авторе проповедника, который воспринимает нужды церкви как свои собственные. И мы понимаем, что к "слышанному" нужно отнестись со всей серьезностью.

Почему автор отводит так много места убедительным аргументам прежде, чем лично обратиться к своей аудитории? Он видит, что его община, подобно тем общинам, которые видели и мы, "отпадает" (2:1), или "уклоняется в сторону" (СП). Выражение "уклоняться в сторону" – морской термин. Оно рисует перед нами картину корабля без якоря, который морское течение относит все дальше и дальше. Он как бы говорит: "Христиане подобны кораблю. Без якоря они бесцельно плывут по течению". Или, как сказано в 2:3, они "вознерадеют о толиком спасении". Греческое слово "нерадеть" (*амелео*) часто употреблялось в Новом Завете в отношении тех людей, которые не ценят того, что ценно (1 Тим. 4:14), как в притче Иисуса о гостях, которых позвали на брачный пир, а они, "пренебрегши" (*амелео*) приглашением, пошли на поле (Мат. 22:5).

Великие утверждения главы 1 потому предваряют наставление 2:1–4, что автор хочет, чтобы читатели осознали, какое великое спасение они имеют. Скорее всего, не будет трагедии в том, чтобы "уклониться в сторону" или "вознерадеть", если речь идет о каком-нибудь новомодном веянии. Но великое спасение слишком важно, чтобы можно было его отбросить. К этому надо отнестись серьезно. Вот по какой причине, говорит автор, мы должны быть особенно внимательны к слышанному. "Слышанное" слишком важно, чтобы воспринимать его легкомысленно.

Сегодня, пытаясь бороться с апатией братьев и сестер, церковь может с некоторым смущением относиться к содержанию проповедуемого слова. "Слышанное" нам порой кажется пластинкой, заезженной слишком частым проигрыванием. Нам может показаться, что повесть о Христе сегодня нуждается в подправлении новыми идеями. Но автор Послания к евреям заявляет, что наша надежда основывается на серьезном отношении к "великому спасению", о котором мы услышали. Как он говорит в 2:3, 4, это подтверждено не только жизнью Иисуса, но

и жизнью несчетного числа других.

Обновление в церкви начинается не с отгеснения нашего первоначального исповедания веры на задний план, а с серьезного отношения к словам, исповеданным при крещении. Нынешнее обновление церкви не может избежать возвращения к единственной истории, которая служит для нас якорем. *

ЦИТАТЫ

"Некоторые проповедники прошлого читали Библию, стоя на коленях. Например, Джордж Уайтфилд. Он даже Толкователь Мэтью Генри читал, стоя на коленях".

"Полезно... отдавать себе отчет в том, что очень многие мужчины и женщины из сидящих в зале могли бы с легкой душой не прийти сегодня в церковь".

Уильям Мьюэль

Зачем проповедовать? Зачем слушать?

Дедуктивное и индуктивное обучение

"Говоря о различии между дедуктивным и индуктивным методами индивидуального благовествования, можно отметить, что дедуктивный метод больше нацелен на *содержание*, в то время как индуктивный – на *ситуацию*. Приверженцев дедуктивного метода больше заботит то, о чем они будут говорить. Сторонники же индуктивного благовествования полагают, что то, о чем говорить и когда говорить, в значительной степени определяется ситуацией".

Делос Майлс

Введение в благовествование

"Любовь – как дверной навес, поворачиваясь на котором, гостеприимство открывает дверь. Но, кроме навесов, в двери есть замок. И любовь никогда не отпирает дверь волку – даже если он одет в овечью шкуру".

Чарльз Суиндолл

Открытки с новозаветными текстами, 15

"Христиане должны всякою молитвою и прошением молиться во всякое время (Еф. 6:18), о всех святых (Еф. 6:18), при любых обстоятельствах (1 Фес. 5:17, 18), не заботясь ни о чем (Фил. 4:6, 7) и на всяком месте (1 Тим. 2:8)".